

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

О законодательной регламентации поводов к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях

В.В. МЕДВЕДЕВА – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

В статье освещены проблемы, возникающие у сотрудников УИС на стадии возбуждения уголовного дела при приеме и проверке каждого сообщения о совершенном или готовящемся преступлении и принятии законного решения по нему. Решение данного вопроса автор видит в урегулировании правовой регламентации поводов к возбуждению уголовного дела.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела; заявление; рапорт; постановление прокурора; повод для возбуждения уголовного дела; исправительные учреждения; осужденные.

About legislative regulation of reasons for initiation of criminal cases on crimes committed in prisons

V.V. MEDVEDEVA – lecture of the Civil Law Department of Vladimir Law Institute of the Federal Service of Execution of Sentences of the RF

In the article the problems, arising in the PRISON personnel at the stage of excitation of criminal case when receiving, verifying and making a legitimate decision for each message about committed or prepared crime. The decision these problems author see it legal regulation of reasons for initiation of criminal proceedings.

Key words: stage of excitation of criminal case; statement; report; the prosecutor; the reason for the initiation of criminal proceedings; prisons; prisoners.

Уголовно-процессуальная деятельность в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ начинается с установления компетентным органом или должностным лицом предусмотренных законом поводов и основания к возбуждению уголовного дела. Именно с этого момента реализуются нормы процессуального права, а соответствующие органы государства получают право на производство процессуальных действий, направленных на выяснение условий, при которых возможно

и необходимо возбуждение дела и дальнейшее развитие процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает понятия «поводы к возбуждению уголовного дела», ограничиваясь лишь их перечнем в ч. 1 ст. 140.

Представляется, что под поводом к возбуждению уголовного дела необходимо понимать облеченные в установленную законом форму источники информации о со-

вершенном или готовящемся преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывая орган дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа в пределах, установленных УПК РФ, принять, рассмотреть и вынести по ним обоснованное решение.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела, в том числе и о преступлении, совершенном в местах лишения свободы, являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из других источников и оформленное рапортом; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Опрос сотрудников оперативного аппарата УИС показал, что большинство из них (69,7%) считают, что обычным поводом для начала доследственной проверки при совершении преступления в УИС является рапорт, который составляется чаще всего сотрудником УИС из числа оперативного аппарата, принявшим сообщение о преступлении, полученное из иных источников, 27,9% поводом считают заявление осужденных, 2,4% – явку с повинной. В связи с тем что постановление прокурора является нововведенным поводом к возбуждению уголовного дела, о его распространенности в исправительных учреждениях говорить пока сложно.

Почти аналогичные данные были получены в результате обобщения судебной практики, которая показала, что чаще всего уголовные дела о преступлениях, совершаемых в ИУ, возбуждаются по рапорту об обнаружении признаков преступления, составленному в соответствии со ст. 143 УПК РФ, и по заявлениям осужденных. Эти два повода повлекли возбуждение уголовного дела соответственно в 71% и 29% всех случаев.

Распространенность рапорта как повода к возбуждению уголовного дела в исправительном учреждении обусловлена тем, что чаще всего преступления в местах лишения свободы выявляются в ходе проведения режимных или оперативно-розыскных мероприятий. В частности, предметы, запрещенные к обороту, а также не подлежащие использованию осужденными в исправительном учреждении (наркотики, оружие, сотовые телефоны, спиртные напитки и т.д.), обнаруживают в основном в ходе обыска

заключенных, производственных, жилых и иных помещений, досмотра вещей, как хранящихся у осужденных в учреждениях, так и получаемых ими в виде передач, посылок, бандеролей.

Кроме того, в учреждениях уголовно-исполнительной системы источником информации о противоправном поведении могут являться: сообщения медицинского персонала об обнаружении у осужденных телесных повреждений, происхождение которых может быть результатом преступных действий других лиц; сведения о происшествиях, содержащиеся в журналах рапортов приема-сдачи дежурств, учета рапортов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания, учета применения специальных средств, расследования и учета несчастных случаев на производстве и т.д.

Часто в сообщениях, полученных из иных источников, не говорится о преступлении – речь идет лишь о сведениях, требующих проверки с целью установления признаков общественно опасного деяния.

Как известно, источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, указанные в ст. 140 УПК РФ (устное и письменное заявление, явка с повинной, рапорт, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании), проходят свой этап трансформации в повод для возбуждения уголовного дела, который и служит основанием для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений. При этом каждый источник информации имеет свой временной промежуток, после которого он становится поводом для возбуждения уголовного дела.

Самый продолжительный этап, как правило, необходим для формирования сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников. В этой связи обращает на себя внимание отсутствие уголовно-процессуальной регламентации процедуры перехода информации о каких-либо фактах в информацию о преступлении.

Информация уполномоченному сотруднику поступает обычно в устной форме либо выявляется в ходе оперативно-розыскной деятельности. Зачастую полученные сведения требуют проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий. Промежуток времени, отводимый для установления признаков преступления, может быть достаточно продолжительным. Итог данной

работы – процессуальное оформление рапорта об обнаружении признаков преступления либо внепроцессуальная деятельность – окончание оперативной разработки.

Отсутствие в уголовно-процессуальном кодексе законодательного закрепления процедуры и временного промежутка таких действий вполне обоснованно, так как оперативно-розыскная деятельность регламентируется законом об ОРД. Регистрация поступивших сведений о фактах на более раннем этапе может свести на нет всю оперативную работу. Кроме того, в некоторых ситуациях нецелесообразно ограничивать сроки проведения оперативных мероприятий.

Заявление о преступлении как повод к возбуждению уголовного дела информирует органы УИС о случившемся преступлении. Именно заявление содействует скорейшему обнаружению преступления, обеспечивает эффективность борьбы с ним. Но, как правило, пострадавшие из числа осужденных не всегда сообщают о совершении в отношении них противоправных действий. Объяснением этому является негативное отношение к администрации исправительного учреждения, отсутствие веры в эффективность результатов такого заявления. Кроме того, существенным тормозящим фактором является боязнь мести как со стороны лиц, совершивших преступление, так и со стороны отрицательно характеризующейся части осужденных. Другие осужденные (очевидцы, свидетели) также не склонны сообщать администрации ИУ об имевшемся преступлении по вышеуказанным причинам.

Тем не менее на практике, как указывалось ранее, более четверти всех поводов составляют заявления о преступлениях, поступающие от осужденных.

Как показал проведенный нами анализ уголовных дел, большинство заявлений осужденных о преступлении (почти 91,6%) поступают в течение трех дней с момента совершения преступления. Более чем в 83,3% из их указываются лица, совершившие преступление. Это помогает своевременно выявлять лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, и применять к ним соответствующие меры воздействия.

Заявления о преступлении могут быть устными и письменными, исполненными в произвольной форме. Письменные заявления подписываются лицами, от которых они исходят. От заявителя не требуется объяснения или сообщения причин незаконных действий. Достаточно сообщения

о произошедшем факте. Устные заявления заносятся в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление. Заявителю разъясняется уголовная ответственность за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, причем он предупреждается об этом под подпись (ч. 6 ст. 141 УПК РФ).

Несмотря на данное прямое указание закона, эти требования правоприменителем часто не выполняются. Так, например, начальником исправительного учреждения УИС в г. Москве было возбуждено уголовное дело в отношении осужденного Т. по ч. 1 ст. 213 УК РФ по заявлению осужденного М. В заявлении, принятом оперуполномоченным К., отсутствовало предупреждение М. об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. Уже позже стало известно, что осужденные М. и Т. находились в личных неприязненных отношениях, конфликтовали. После очередного конфликта 13 декабря 2009 г. осужденный М. решил отомстить Т. и заявил о якобы совершенном последним преступлении. Не исключено, что, зная об ответственности за заведомо ложный донос, осужденный М. отказался бы от своих действий.

Однако значение разъяснения уголовной ответственности, предусмотренной ст. 306 УК РФ, заключается не только в превентивных мерах, позволяющих оградить заявителя от совершения преступления. Установленный законом порядок, в соответствии с которым заявления и письма граждан должны быть обязательно ими подписаны, а сам заявитель предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, служит одной из гарантий получения достоверных данных, на основе которых предстоит решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Следующим поводом является явка с повинной (ст. 142 УПК РФ), то есть добровольная подача заявления о содеянном преступлении лицом, его совершившим. Заявление о явке с повинной может быть сделано как письменно, так и устно. Исходя из данных следственно-судебной практики явка с повинной в качестве повода к возбуждению уголовного дела о новых преступлениях, совершенных именно в местах лишения свободы, применяется крайне редко, что продиктовано спецификой самого учреждения и категорией лиц, содержащейся в нем.

Следует отметить, что явка с повинной, сделанная в ИУ, нередко является самооговором о якобы ранее совершенном престу-

плении. Чаще всего это вызвано желанием осужденного быть этапированным к прежнему месту жительства. Поэтому на практике в местах лишения свободы встречаются случаи оформления явки с повинной в виде заявлений осужденных, в которых заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УПК РФ во избежание возможного отказа от сделанной явки с повинной. Представляется, что это является грубейшим нарушением ст. 51 Конституции Российской Федерации, так как никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Следует согласиться с А.Б. Диваевым, который отмечает, что «явку с повинной делает лицо, предположительно совершившее преступление, поэтому оно не предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос». Такая позиция подтверждается и решениями Верховного Суда Российской Федерации (который признает право подозреваемого, обвиняемого на ложь).

Судебная практика должна учитывать, что заявления о явке с повинной – это не что иное, как добровольные волеизъявления (ч. 1 ст. 142 УПК РФ), а потому к ним следует относиться внимательно, если они получены от лиц, содержащихся в исправительном учреждении. Мы поддерживаем позицию процессуалистов, считающих, что полученное в неволе заявление о явке с повинной, если не были соблюдены требования ст. 46 и 51 УПК РФ об обеспечении лицу права на защиту, должно считаться не имеющим юридической силы и подлежать исключению из доказательственной базы (п. 1. ст. 175 УПК РФ).

Четвертым и последним поводом к возбуждению уголовного дела является постановление прокурора о направлении

соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Законодатель, указав постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела, тем не менее не предусмотрел порядок его поступления в правоохранительные органы (прием и регистрацию). Думается, что прокурор может выявить признаки преступления в ходе осуществления надзора за деятельностью сотрудников ИУ по рассмотрению и проверке поступающих сообщений в целях выяснения наличия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предпосылок для возбуждения уголовного дела. Данный повод к возбуждению уголовного дела, очевидно, не будет столь же распространен, как, скажем, рапорт об обнаружении признаков преступления. Тем не менее постановление прокурора, как и другие поводы, предусмотренные в ст. 140 УПК РФ, заслуживает не меньшего внимания и регламентации со стороны законодателя. В уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть отдельную статью, в которой раскрывалась бы сущность данного повода так же, как в ст. 141, 142, 143 УПК РФ раскрывается суть заявления, явка с повинной, рапорта. Несмотря на расширение перечня поводов к возбуждению уголовного дела, их правовая регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве требует внесения уточнений и соответствующих дополнений, потому что пробелы в нормативных документах, бесспорно, оказывают негативное влияние на деятельность сотрудников УИС по приему, проверке сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и принятию законных решений по ним.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автором было изучено 43 уголовных дела, рассмотренных судами Ленинского, Фрунзенского и Октябрьского районов г. Владимира.

² См.: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ (ред. от 28.12.2010 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности». [http://: contact@consultant.ru](http://contact@consultant.ru)

³ Результат анкетирования сотрудников УИС Московского региона.

⁴ См.: Ким Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: Лекция. Барнаул, 1998. С. 12.

⁵ Диваев А.Б. Установление оснований для возбуждения уголовного дела о хищениях: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 95.

⁶ См.: Сергеев В.А. Документ – не бумажка с подписью // Юридический вестник. 2002. № 5. С. 6.; Алиев Т.Т., Громов Н.А., Царева Н.П. Порядок собирания доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2003. № 5.

¹ Avtorom bylo izucheno 43 ugovolnyh dela, rassmotrennyh sudami Leninskogo, Frunzenskogo i Oktjabr'skogo rajonov g. Vladimira.

² Sm.: Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 g. № 144–FZ (red. ot 28.12.2010 g.) «Ob ope-rativno-rozysknoj dejatel'nosti». <http://: contact@consultant.ru>

³ Rezul'tat anketirovanija sotrudnikov UIS Moskovskogo regiona.

⁴ Sm.: Kim D.V. Stadija vobuzhdenija ugovolnogo dela: Lekcija. Barnaul, 1998. S. 12.

⁵ Divaev A.B. Ustanovlenie osnovanij dlja vobuzhdenija ugovolnogo dela o hiwienijah: Dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2005. S. 95.

⁶ Sm.: Sergeev V.A. Dokument – ne bumazhka s podpis'ju // Juridicheskij vestnik. 2002. № 5. S. 6.; Aliev T.T., Gromov N.A., Careva N.P. Porjadok sobiraniya dokazatel'stv v ugovolnom processe // Advokatskaja praktika. 2003. № 5.